

В. Зундерман *

ЕЩЕ ОДИН ФРАГМЕНТ ИЗ «КНИГИ ГИГАНТОВ» МАНИ

Фрагменты «Книги гигантов», одного из канонических произведений Мани, были собраны В. Б. Хеннингом и опубликованы с комментарием в 1943 г.¹ В то время о литературных источниках и идейной подоплеке этого произведения было лишь известно, что оно возникло в кругу иудейско-апокрифических сочинений Еноха и имеет общие черты с «Книгой стражей». От доманихейской «Книги гигантов» (Γραφή τῶν Γυγάντων) сохранилось лишь название. П. Альфарик идентифицировал это сочинение с Liber de Ogia nomine gigante, о содержании которого сообщает одна фраза в Decretum Gelasianum².

В настоящее время благодаря текстам, найденным близ Мертвого моря, создалась совершенно иная ситуация. Среди находок пещеры Кумран-4 имеются не только многочисленные фрагменты «Астрономической книги», «Книги стражей», «Книги грез» и «Эпистол Еноха», но и остатки шести экземпляров одного сочинения, которые не имеют соответствий в христианских версиях литературы Еноха и которые И. Т. Милик считает частями иудейской «Книги гигантов», написанной по-арамейски³, т. е. того сочинения, которое должно было ближе всего стоять к «Книге гигантов» Мани. И. Т. Милик приходит к такому выводу, основываясь на сравнении текстов некоторых манихейских и древнееврейских фрагментов⁴, а также исходя из близкого сходства таких имен, как араб. 'hy', hhyh = ср.-перс., парф. 'hy', согд. 'ху'; араб. 'why', 'whyh = ср.-перс., парф. 'why', согд. ['wx]y'; араб. mhwy = ср.-перс. m'hwy, m'hw'y, согд. m'h'wy; араб. hwbbš = ср.-перс. hwb'byš. Из этого И. Т. Милик делает заключение, что «Книга гигантов» Мани очень точно следовала древнееврейскому образцу: «Он (= Мани) удовлетворился переделкой, которая кажется мне весьма незначительной: иногда почти дословный перевод, иногда — резюме повествовательных частей, в некоторых случаях — небольшие изменения»⁵.

Сравнительные исследования приводят И. Т. Милика к некоторым поправкам манихейского текста. Так, он исправляет имя гиганта 'hr.[

* Профессор Института древней истории Академии наук ГДР.

¹ Henning W. B. The Book of the Giants // BSOAS. 1943. V. XI. P. 52—74.

² Das Decretum Gelasianum de libris recipiendis et non recipiendis / Hrsg. von E. von Dobschütz. Lpz., 1912. S. 54.

³ Milik J. T. Turfan et Qumran. Livre des Géants juif et manichéen // Tradition und Glaube. Festgabe K. G. Kuhn zum 65. Geburtstag. Ed. G. Jeremias, H. W. Kuhn, H. Stegemann. Göttingen, 1971. S. 117 ff.; *idem*. The Book of Enoch. Aramaic Fragments of Qumrân Cave 4. Oxf., 1976.

⁴ См. *idem*. The Book... P. 300 ff., 334 f.

⁵ *Idem*. Turfan et Qumran... P. 126; *idem*. The Book... P. 310.

в 'hdq[согласно 4 QEn Géants⁶: 'dk ol⁶, а также правильно интерпретирует ср.-перс. txtg как «доска, дощечка» (прежде понималось как личное имя)⁷. Все эти результаты подтверждают высказанное уже ранее В. Б. Хеннингом⁸ предположение, что «Книга гигантов» Мани непосредственно восходит к прототипу, написанному по-арамейски⁹. Они дают возможность проследить, каким путем иудейский трактат о гигантах попал к Мани. По-видимому, популярность трактата и его распространение в иудейско-ессейском кругу¹⁰ способствовали знакомству с ним и в той эльхасанитской баптистской общине, в которой вырос Мани. Допустимо предположение, что «Крестители Мани», говоря словами Л. Кёнена, «представляли собой позднюю ветвь того самого древа, к которому восходят и ессеи, и что ессеи оказали влияние на цепь традиции, в которой находились „Крестители Мани“»¹¹.

Число фрагментов манихейской «Книги гигантов» после публикации В. Б. Хеннинга увеличилось только за счет трудночитаемого среднеперсидского отрывка М 5900¹², в котором, по-видимому, говорится с божьей каре, постигшей (посредством Rufa'el?) стражей и гигантов. Если содержание текста М 8280, как я предполагал ранее, также связано с мифом о гигантах¹³, то в этом случае М 8280 близок по типу к тексту М 291а¹⁴. С другой стороны, мне представляется недоказуемым, что опубликованный мною обширный космогонический текст 1¹⁵ также относится к «Книге гигантов».

Существенно обогащает наши знания о «Книге гигантов» неизвестный до сих пор среднеперсидский фрагмент SI₁₂₀⁰, хранящийся в Институте востоковедения АН СССР в Ленинграде (далее мы обозначаем его как L) и состоящий из двух листов. Публикация этого важного фрагмента оказалась возможной благодаря великодушному разрешению дирекции Института востоковедения АН СССР и бескорыстной помощи В. А. Лившица, который был инициатором моей работы над этим текстом¹⁶. Я благодарен ему также за следующее краткое сообщение (в письме от 25.06.1979 г.) о происхождении фрагмента: «Насколько я мог выяснить, об этом фрагменте известно только, что он был найден экспедицией С. Ф. Ольденбурга (поэтому шифр O) и имеет инвентарный номер 4253. Никаких других сведений о его происхождении я, к сожалению, пока не нашёл». В. А. Лившиц взял на себя также труд проверить мое чтение по оригиналу. В приводимой ниже моей транслитерации текста фрагмента частично или полностью дополненные буквы соответственно заключены в круглые или квадратные скобки согласно его указаниям. За перевод этой статьи на русский язык я благодарен М. Вайнрайху.

⁶ *Idem.* Turfan et Qumran... P. 125; *idem.* The Book... P. 311.

⁷ *Idem.* The Book... P. 334 f.

⁸ *Henning.* Op. cit. P. 53 f.

⁹ *Milik.* Turfan et Qumran... P. 121; *idem.* The Book... P. 303.

¹⁰ *Idem.* Turfan et Qumran... P. 126; *idem.* The Book... P. 309.

¹¹ *Koenen L.* Manichäische Mission und Klöster in Ägypten // *Aegyptiaca Treverensia.* Mainz. O. J. S. 104.

¹² *Sundermann W.* Mittelpersische und parthische kosmogonische und Parabeltexte der Manichäer. В., 1973 (Berliner Turfantexte IV). S. 77 f.

¹³ *Ibid.* S. 76 f.

¹⁴ *Henning.* Op. cit. P. 73.

¹⁵ *Sundermann.* Op. cit. S. 11 f.

¹⁶ Публикуемый здесь русский текст статьи содержит ряд исправлений и дополнений сравнительно с немецким ее вариантом: *Sundermann W.* Ein weiteres Fragment aus Manis Gigantenbuch // *Orientalia J. Duchesne-Guillemin emerito oblata.* Leiden, 1984 (Acta Iranica. *Hommages et opera minora.* V. IX). S. 491—505.

Я хотел бы поблагодарить также Л. Кёнена (Анн Арбор, Мичиган), от которого я получил книгу И. Т. Милика «The Book of Enoch», Д. Н. Маккензи (Гёттинген), с которым я мог обсудить чтение и перевод фрагмента, и мою жену, которая оказала мне помощь в вопросах синологии.

Фрагмент L (см. рис. 1, 2) представляет собой верхнюю часть двойного листа бумаги, сохранившуюся почти полностью — исключение составляют несколько дыр. Нижняя часть оборвана; какое количество текста здесь уничтожено, точно сказать нельзя, однако утрата кажется значительной, так как страницы книги, к которой принадлежал фрагмент L, очевидно, были намного больше по высоте, чем по ширине. Предполагать наличие второй (или третьей) колонки текста на каждой странице нет оснований, поскольку на I и II Verso полностью сохранились заглавия листов. Язык фрагмента — среднеперсидский, дукт отчетливый, однако несколько тяжеловесный, орфография не безошибочна. Среди других фрагментов «Книги гигантов» данного отрывка нет; формат и дукт рукописи не позволяют заключить, что L принадлежит к одной из хранящихся в Берлине рукописей «Книги гигантов».

О том, что публикуемый здесь текст (по крайней мере, первая его страница) сюжетно связан с «Книгой гигантов», я предполагал уже в 1984 г.¹⁷ При этом я считал, что отрывок I R 12—13: 'c gw(yš)[n] (')y[g m'zyndr'n g'u], если только он восстановлен правильно, связан в контексте со словами Шахмизада (Šahmizād) и содержит тему послания Еноха. Однако если приведенные слова являются только подзаголовком¹⁸ и означают соответственно «из речей о демонах»¹⁹, то в этом случае придется считать, что данный текст является сравнительно поздним (об этом могут свидетельствовать и лингвистические особенности, ср. слитные формы претерита 'mdum в I R 7 вместо 'md hūm; хwptynd вместо хwpt hūnd) и представляет собой всего лишь собрание выдержек из «Книги гигантов» Мани.

Лист, обозначенный мною условно как первый (I), содержит описания земных событий из истории стражей и гигантов. Он, несомненно, относится к «Книге гигантов» Мани. Второй лист (II), напротив, посвящен каким-то догмам, литературное происхождение которых точно установить невозможно.

Лист I

Многие детали, присутствующие в тексте I R, неясны, однако основные описываемые события не вызывают сомнений. Перед предводителем стражей Шахмизадом, его сыном Самом (Sām) и группой гигантов появляется некто с двумя исписанными каменными плитами. Гиганты, по видимому, ждали его с нетерпением и беспокойством — они устремляются к пришельцу и бешено мечутся вокруг него. На одной из принесенных им плит написано послание пророка Еноха; по приказанию Шахмизада пришелец читает текст этого послания гигантам. Был ли он ранее по чьему-либо поручению у Наримана (Narimān), другого сына Шахмизада? Была ли одна из плит предназначена для Наримана, а другая для Шахмизада, Сама и других гигантов? И кем является сам принесший плиты? Все эти вопросы в нашем тексте остаются без ответа. Наиболее вероятным кажется отождествление доставщика посланий (или послания) Еноха

¹⁷ *Sundermann*. Ein weiteres Fragment...

¹⁸ См. об этом ниже, прим. 38.

¹⁹ Там же.

с гигантом Махаваем (Māhawai), сыном Вирогдада (Wirōgdād), упоминаемым в V 5. Древнетюркский манихейский фрагмент T. M. 423d²⁰ описывает словами самого Махава его путешествие на небо к отрешившемуся от мира Еноху. По словам Махава, прежде чем он увидит пророка, какой-то голос требует, чтобы он вернулся обратно и передал приказ Еноха. Возможно, что I R связан с этим рассказом о путешествии Махава; в таком случае I R 1 ну рt'уу можно было бы восстановить как совет, который подает этот голос: «Возвращайся, прежде чем взойдет солнце! Ты можешь спастись, если ты не будешь больше находиться здесь». Далее в I R 1—3 следует приказание доставить гигантам и стражам послание Еноха, причем конкретно называются две плиты текста. Однако не исключена возможность того, что, как и в есеейской книге Еноха²¹, крылатый Махавай посылался к Еноху и возвращался от него несколько раз, так что непосредственной связи с древнетюркским текстом здесь может и не быть.

Примечательно, что указания на небесное путешествие Махава, а также на две (или более?) плиты с посланиями Еноха встречаются также в есеейских фрагментах «Книги гигантов»²². Во фрагменте 4 Q Ep Géants^a 8 упоминается «копия (pršgn) второй таблички (lwh' tny[n]) письма (y[grt'])...», написанного собственной рукой (bktb ud; ср. L. I R 11 dst nbyg) Еноха, выдающегося писца (spr prš')», и описывается содержание текста таблички, включающего обвинительную речь против рода гигантов и угрозу наказать их²³. Можно предположить, что и в «Книге Еноха» Мани, а именно в рассказе Махава, содержится такое же или аналогичное описание. Тогда резюме письма Еноха (на одной плите?) — обвинение против исполинов и гигантов — должно было содержаться в нижней части I R. Результат послания описан в I V: гиганты расстроены и подавлены, у них даже пропал аппетит. Напрасно Сам пытается подбодрить их. Между тем Махавай отправляется к Атамбишу (Atambiš), уже известному по фрагменту M 5900²⁴. Возвратившись к Саму, он видит его как будто спящим. Сам также видит тревожный сон, который, несомненно, требует толкования.

Представляется возможным также расположить содержащийся в L I рассказ в рамках других фрагментов есеейской «Книги гигантов». В них сообщается о предвещающих недоброе снах, которые одновременно видели Ахях (Ahyah = Нариман) и Охях (Ohyah = Сам). Оба они рассказывают об этих снах своему отцу Шемихазаху (Šemihazah = Шахмизад) и гигантам, которые затем посылают Махава к Еноху, чтобы попросить его растолковать сны²⁵. Аналогичные события могли предшествовать сохранившемуся тексту и в L I. Во всяком случае, если Махавай в ленинградском фрагменте сначала передает Нариману послание Еноха (т. е. письмо на одной каменной плите? I R 4—5), а затем (на другой плите?)

²⁰ Опубликован впервые в 1922 г. А. фон Леккоком (*von Le Coq A. Türkische Manichaica aus Chotscho. III // ARAW. 1922. № 2. S. 23*), переиздан В. Бангом (*Bang W. Manichäische Erzähler // Le Muséon. 1931. T. 44. P. 13 ff.*), определен как часть «Книги гигантов» и вновь переведен В. Б. Хенningом (Op. cit. P. 65).

²¹ *Milik. Turfan et Qumran... P. 123; idem. The Book... P. 306.*

²² *Idem. Turfan et Qumran... P. 125 suiv.; подробнее см. idem. The Book... P. 314 f.*

²³ *Idem. Turfan et Qumran... P. 125 suiv.; idem. The Book... P. 314 f.*

²⁴ *Sundermann. Mittelpersische... S. 78. Anm. 1. Выказанное мною в этой работе предположение о том, что в Atambiš следует видеть имя одного из декархов стражей, основывалось на соответствующем объяснении Хенningом слова hwb'byš. Если hwb'byš имело иное значение и было именем одного из гигантов Мани (см. *Milik. The Book... P. 313*), то тогда соответственно и Atambiš был одним из гигантов.*

²⁵ *Milik. Turfan et Qumran... P. 121 suiv.; idem. The Book... P. 304 ff.*

послание ко всем демонам, то это, вероятно, указывает на то, что именно сов послужил Нариману (Ахйаху) поводом, чтобы послать Махавая.

В. Б. Хеннинг неоднократно пытался заполнить мелкими фрагментами «Книги гигантов» (фрагменты В и сл.) лакуны в рукописи А. Поскольку текст А, пестрящий лакунами и в очень многих случаях загадочный по содержанию, остается все же самым обширным текстом из «Книги гигантов», привязка к нему мелких фрагментов представляется и сейчас целесообразной. Если мои предположения верны, то фрагмент L I можно было бы поместить между отрывками *j* и *l* (в издании В. Б. Хеннинга) или, скорее, между *j* и *k*.

/I/R o m'zyndr'n r'y o

¹ny pt'yū dwdy(š) gwpt ²(kw 'y)n dw txtg 'y wymyn₃ 'w pr ²⁶ br kw nbyšt oo kw ⁴npxwstyc 'w (h')n (nry)m'n ²⁷ ⁵(pyg'm)br oo cy (r'y 'wn) ²⁸ ⁶(stptyh' ²⁹ dw)'ryd oo nwn ⁷mdym 'wm 'yn ³⁰ dw txtg ⁸(') [wrd] kw pyš qw'n ⁹phyp(wrs)[ym] yk 'w m'zyndrn ³¹ ¹⁰oo š[hm](y)z'd gwpt kw pypwrs ³² ¹¹ds[t](nbyg 'y hwnwx ³³ 'zw)'rg ³⁴ ¹²(...) ³⁵ ['](yg 'c) ¹³gw(yš)[n] ('y)(g) [m'zyndr'n r'y]

/I/V o s'm qw'n o

¹ps (s)'m ('w) qw'n ²gwpt 'wryd kw xwr'm ³'wd š 'dbw'm 'c zryg ⁴n(y) xwrd n'n (x)wptynd m'hwy ⁵('w) 'tnbyš šwd hrw gwpt o ⁶(d)w(dy) m'(h)wy 'md s'm ⁷(x)wmn dyd 'b(r) 'c 'sm'n ⁸md o 'c zmyg tb 'y'pt ⁹oo h'm'g 'b (')wb'rd 'c ¹⁰'b xyšm 'wz(yd prh'n) ³⁶ ¹¹'byd'g (bwd hynd oo h)ndym'n ¹²dyd p'dxš'y'n ['] (y) 'sm'n ¹³[ ] (gh) [³⁷]

/I/R относительно демонов ³⁸

«1... не остаешься». Снова он сказал: ²«Эти две каменные плиты до-

²⁶ Более вероятно чтение rd, однако над второй буквой виден след, который можно принять за остаток точки над буквой г.

²⁷ Первые буквы стерты и размазаны, похожи на (ny).

²⁸ Буквы выцвели, левая часть буквы w не сохранилась.

²⁹ Буквы сильно выцвели, еле заметны.

³⁰ В тексте ошибочно 'y.

³¹ Под gn стоят точки, обозначающие элизию, для передачи m'zyndr'n.

³² Сокращено в конце строки из rhyrwrs.

³³ Буквы сильно выцвели, видны только следы.

³⁴ Точки, обозначающие элизию, под ' — здесь вместо 'zw'r'g.

³⁵ В начале строки стояли, возможно, знаки препинания, затем было пустое место вплоть до знаков препинания в конце строки.

³⁶ Конец строки загрязнен и стерт, чтение очень сомнительно.

³⁷ Или (gc)? Но вместо g возможно и чтение t. Все очень сомнительно.

³⁸ По свидетельству «Skand-Gumānik-Vičār» (изд. P. J. de Menasce. Fribourg en Suisse, 1945. Гл. 16, 14.28 сл.), Māzandarā у иранских манихеев обозначают прикованных к небесам демонов, каковыми и были стражи «Книги гигантов» до того, как они спустились на землю. О том, что это предположение правильно, свидетельствует среднеперсидский фрагмент M 2157, озаглавленный 'br m'zynd(r)'(n). В поврежденном тексте этого фрагмента pnyshuzd («третий посланник») играет какую-то роль, возможно, соавтора демонов, подобно двенадцати дочерям Зурвана в «Skand-Gumānik-Vičār». С другой стороны, māzandarān в среднеперсидских зороастрийских текстах обозначает демонический род великанов (см. Molé M. La Guerre des Géants d'après le Sūtkar Nask // Indo-Iranian Journal. 1959. V. 3. P. 282 suiv.; Tafazzoli A. Minū-ye xerad. Enteshārāt-e bonyād-e farhang-e Irān. Tehran, 1969. № 201. P. 117 f., 127 f.), и поэтому вполне вероятно, что māzandarān служило обозначением, в равной мере применявшимся как к стражам (эргрегерам), так и к их сыновьям, гигантам. Возможно, что заглавие фрагмента M 5900 (см. Sundermann. Mittelpersische... строки 1549 сл.) следует восстанавливать как [gwysn m'zyndr'n r'y], а заглавие ленинградского фрагмента также могло включать [gwysn 'y] m'zndr'n r'y — I R 12—13 указывает именно на это.

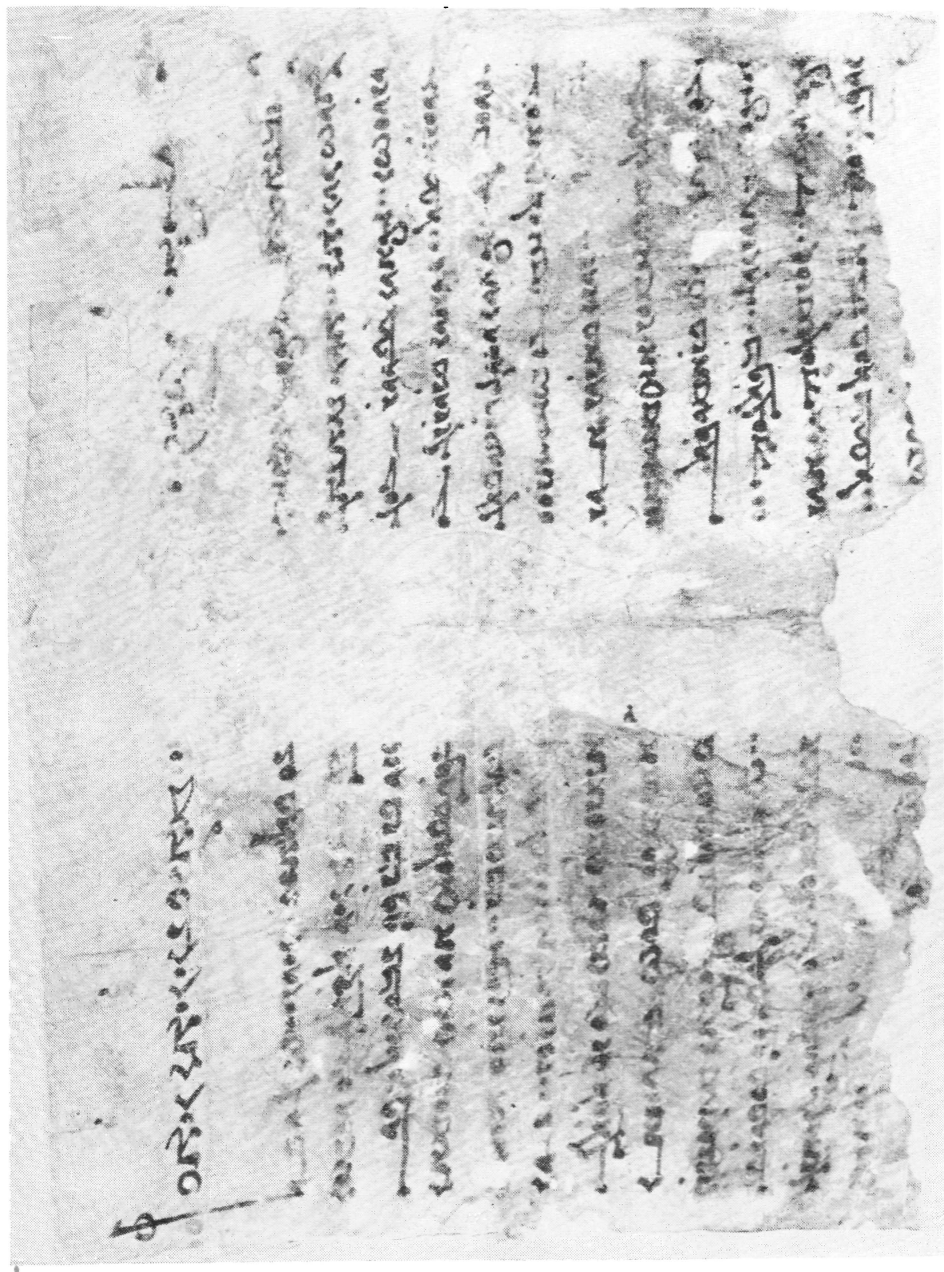

Рис. 1. Лист 1 Recto, лист 11 Verso

ставь *туда³⁹, где написано. 4Сперва доставь Нариману 3послание». «Почему так 6страшно вы носитесь? Теперь 7я пришел, и я эти две плиты 8доставил, чтобы перед гигантами 9ту одну для демонов 40 прочитать» 41. 10Шахмизад сказал: «Прочти 11писание Еноха, *писца 42, 12[ ] о 13речи, которая касается демонов...

I/V Сам, гиганты

1После этого Сам гигантам 2сказал: «Идите сюда, чтобы мы поели 3и были довольны». От огорчения 4они не ели 43. Они заснули. Махавай 5пришел к Атамбишу (и) рассказал все. 6Снова Махавай пришел. Сам 7видел сон. Через небеса он 8прибыл. От земли у него появился жар 44. 9Он поглотил всю воду. Из 10воды возник гнев. (Духи-охранители) (?) 45 11стали невидимыми. Перед (собой) 12он увидел владык мира 46. 13[ ]

Лист II

На втором листе в отличие от первого нет описания событий, относящихся к «доисторическому» времени. В нем содержится догматика, и можно заключить, что после первого листа следовал ныне утраченный

³⁹ ʾw rd как будто не дает удовлетворительного смысла, но допустимо чтение ʾw rg. Д. Н. Маккензи предлагает возводить ʾw rg к древнеперсидскому ava-paḡā «туда» (ср. *Brandenstein W., Mayrhofer M. Handbuch des Altpersischen*. Wiesbaden, 1964. S. 137), хотя и оговаривается, что в этом случае ожидалось бы *ʾwbr (ошибочное написание вместо br? Или предлог rad «к, по направлению к» здесь следует понимать как «место назначения, адрес»? В этом случае возможный перевод: «принеси (его) к тому „к“, куда (оно) написано» (?)).

⁴⁰ См. прим. 38.

⁴¹ Если мой перевод верен, сообщение Махавая о его возвращении от Еноха и прибытии к демонам должно было предшествовать этому месту.

⁴² Буквально «Енох Различающий, Узнающий». Правильнее всего, очевидно, понимать это в смысле толкования снов или предзнаменований. Следует, однако, учитывать, что в манихейских текстах Енох носит эпитет Апостола, в древнееврейско-арамейских — sṛg prš', согласно И. Т. Милику, буквально «писец различия» (*Milik. Turfan et Qumran... P. 125 suiv.; idem. The Book... P. 315 f.*), что означает «профессиональный, искусный» переписчик, который пишет «отчетливо, ясно» (*Milik. The Book... P. 262*). Возможно, что среднеперсидский передает это содержание через 'zw'rg, т. е. zw'r'g (восстановить 'zw'rg' [dbrg] сохранившиеся остатки текста не позволяют). Как известно, Г. Г. Шедер предлагал для арамейского mprš (Pael) в Эзра 4, 18 перевод «истолковал», т. е. «перевел ex tempore с арамейского на древнеперсидский согласно практике чиновников арамейской канцелярии» (*Schaeder H. H. Iranische Beiträge. Halle, 1930. S. 204; ср. комментарий: Polotsky H. J. // Le Muséon. 1932. T. 45. S. 169 ff.*). Если мы sṛg prš' арамейской «Книги Еноха» будем также интерпретировать как обозначение не обычного арамейского писца, а как «писца различия», переводящего текст с какого-либо языка на арамейский (и читающего арамейский текст на другом языке), то в этом случае и ср.-перс. 'zw'rg «различающий, узнающий» (о значении этого слова см. *Polotsky. Op. cit.*) имело бы сходное значение. В самом деле, едва ли можно отделить izwārāg от ср.-перс. izwārišn «понимание, толкование», одна из форм которого — *zw'ršn, согласно Ибн ан-Надиму (*Kitāb al-Fihrist I / Hrsg. von G. Flügel. Lpz., 1871. S. 14. Z. 13 ff.*) означала гетерографическое написание текста на пехлеви у зороастрийцев. Тогда в среднеперсидском тексте «Книги гигантов» Мани Енох должен был восприниматься не как пишущий на том же языке, что и манихеи, а как пишущий «по-старому», применяя арамейские гетерограммы.

⁴³ Букв.: «они не ели хлеба». Ср. новоперс. nān xordān «принимать пищу».

⁴⁴ Вряд ли: «он был нагрет».

⁴⁵ К этому значению слова farrah см. *Henning W. B. Sogdian Tales // BSOAS. 1945. V. XI. P. 477.*

⁴⁶ Как бы ни воспринимались подробности этого сна, в целом он, по-видимому, должен предсказывать возрастающую угрозу. Земля бьет Сама жаром, и когда он, одолеваемый жаждой, глотает воду, из нее исходит демонический гнев (и наполняет Сама?). И наконец, он предстает перед (наказывающими его?) небесными владыками (карающими ангелами?).

текст. Заглавие второго листа — *ws'gušn* «толкование, объяснение». В среднеперсидских текстах притч оно означает следующий за притчей эпимифион, духовное толкование светского рассказа⁴⁷. Однако текст, сохранившийся на втором листе ленинградского фрагмента, позволяет заключить, что он не обязательно был эпимифионом, так что *ws'gušn* в данном случае может быть переведено и более широко: «(догматическое) наставление».

Содержание второго листа сомнений не вызывает. Речь идет о том, что некто отделяет определенные плохие качества: *«ненависть», «алчность» и т. п. от «блеска» и «разума» человеческой души, включает их в части тела и добавляет к «блеску» «любовь» и т. п., а к другому положительному понятию — «веру». Здесь описывается создание Нового человека из Старого посредством света-разума. Этот акт является результатом принятия и постоянного применения спасительного гносиса учения Мани; антропологические последствия такого создания Нового человека очень детально описываются в «Манихейском трактате», найденном в Китае⁴⁸, более сжато и скупо — в 38-й коптской «Кефалайе» «О свете-Нобс, апостолах и святых»⁴⁹. Изложение в ленинградском фрагменте L настолько похоже на соответствующие пассажи в китайском «Манихейском трактате», что последний может быть привлечен для заполнения многих пробелов в L. Полезным является и то обстоятельство, что китайский текст имеет параллели как в древнетюркских фрагментах «Манихейского трактата»⁵⁰, так и в большинстве своем еще не опубликованных парфянских и согдийских версиях текста Manohmed gōšn wirfās «Постижение света-разума» (особенно отрывок M 240 V). Фрагментарность иранских и древнетюркских текстов и лаконичность коптского заставляют ссылаться главным образом на китайский «Трактат». С точки зрения содержания некоторую близость можно обнаружить, далее, с согдийским фрагментом M 133, в котором рассказывается о частях человеческой души, об овладении ими демоном алчности (Āz), о телесном воплощении жажды материального и об их освобождении (посредством света-разума).

Если «Посланик Света» (парф. *fruyšt g rōšn* «апостол света» — обычно в манихейских текстах сам Мани или один из пророков, действовавших до него⁵¹, но здесь, несомненно, свет-разум), говорится в «Манихейском трактате»⁵², воздействует на Старого человека, то он заточит «ненависть» в кости⁵³ и т. д. Такую же ситуацию более подробно описывает II R 1—6 ленинградского фрагмента, где **qunw'guu*(?) «ненависть, мстительность», соответствующее кит. [I] (см. табл. I), становится первым и главным элементом пентады. Далее в «Манихейском трактате» говорится, что «раздражение» заключено в нервах, «сладострастие» — в венах. Понятие «сладострастие» (кит. [2]) соответствует ср.-перс. *wrgzwg* («страстное» желание, страсть», что опять-таки является вершиной пентады (II V 12). То же самое излагается, с различиями в деталях, в манихейских сочинениях. Поскольку в L «плоть» именуется тюрьмой демонов, которая в китайском «Манихейском трактате» появляется лишь на четвертом месте,

⁴⁷ См. *Sundermann. Mittelpersische...* (стркк. 1724, 1866).

⁴⁸ *Chavannes E., Pelliot P. Un traité Manichéen retrouvé en Chine. Pt I // JA. Sér. 10. T. XVIII. 1911. P. 499 suiv.*

⁴⁹ *Kephalaia. I // Hrsg. von H. J. Polotsky und A. Böhlig. Stuttgart, 1940. S. 89 ff.*

⁵⁰ *Von LeCoq. Türkische Manichaica... S. 15 ff.*

⁵¹ *Chavannes, Pelliot. Op. cit. Pt I. P. 535.*

⁵² *Ibid. P. 535 suiv.*

⁵³ *Ibid. P. 537.*

то наиболее вероятно считать, что 'wɣzwg в L, как и в «Манихейском трактате», стоит на третьем месте, и, таким образом, порядок следования злых качеств в сопоставляемых источниках идентичен, а частей тела — различен. В «Манихейском трактате» далее говорится, что гнев заключен в плоти, а глупость — в коже. В недошедшем до нас продолжении фрагмента L могло быть нечто подобное.

Таблица I

窓憎	淫慾	五施	怜愍	
1	2	3	4	
誠信	相	窓憎	怜愍	快樂
5	6	7	8	9
	歡喜	美象	安泰	
	10	11	12	

Еще одно воздействие света-разума на Нового человека, согласно «Манихейскому трактату», состоит в том, что он из своих собственных пяти частей души вызывает «пять даров» (кит. [3]) — «жалость, [добрую веру], удовлетворение, терпение, мудрость»⁵⁴. Первые два названы также в ленинградском фрагменте, поскольку очевидно, что «жалость» (кит. [4]) = rɣuḥ «любовь», а «добрая вера» [5] = wɣwʃn «вера». Но вновь только в среднеперсидском тексте rɣuḥ и последующие качества отнесены к первым и главным членам пентады положительных качеств (L II R 5—7), так что друг другу противопоставляются не 5, а 5 × 5 добрых и злых сил. В другом месте «Манихейского трактата», имеющем параллель в парфянском фрагменте M 457, описывается древо мысли, т. е. первого элемента души. В этом описании корень древа — «жалость» (= frhyft), ствол — «радость» (= š'dyft), ветви — «блаженство» (= ?), листья — «благодарение множества» (??) (= wsprxtyft ?), плоды — «абсолютный покой» (= ?), вкус — «почтение» (= 'ndrzywyft), его цвет — «твердость, постоянство» (wxšyft)⁵⁵.

На этом примере ясно видны соответствия и взаимные соотношения пяти элементов души и пяти «даров». Примечательна, однако, и гептада понятий, которая составляет совокупность древа мысли. Первый элемент этой семерки, «жалость», является одновременно и первым даром, ср.-перс. rɣuḥ. Второй — «радость» (š'dyft), очевидно, равен š'dyḥ в L II R 6. Третий, «блаженство», соответствует 'šnwɣuḥ в L II R 6. Учитывая это, можно допустить, что «благодарение множества» (wsprixtyft) отождествляется с pr'r'styḥ, а «абсолютный покой» — с nymwšyū (L II R 7), так что засвидетельствованные в L II в этом месте пентады отдельных элементов пяти даров могут расширяться и превращаться в гептады. (В согдийском фрагменте M 133 R II 22—26 им соответствуют шесть качеств души: fryt't, xwsndy'(h), f'(rštṃ)'n(q)lyl(')h, z'(rc)n(w)ky', '(wrmtky'), nqβtp'-znyy.)

⁵⁴ Ibid. P. 541 suiv.

⁵⁵ Ibid. P. 562 suiv.

В «Манихейском трактате» далее следует ⁵⁶ длинное восхваление двух первых даров — «жалости» и «доброй веры», которое имеет близкую параллель не только в парфяанском фрагменте M 304 R, но и в L II R 11 сл. и V 2 сл. Одно из ярких сходжений обнаруживается в китайском и среднеперсидском текстах: «[жалость] подобна сияющему солнцу» = m'n'g rgyh c'wn xwrxšyd. Довольно близки по смыслу и некоторые другие пассажи: «[добрая вера] подобна супруге царя» = m'n'g wrwyšn... c'wn wywg prhwptg 'y 'c twhm 'y šhry'ryu ⁵⁷.

Остается нерешенной одна проблема — роль и последовательность пяти элементов души: νοῦς, ἔννοια, φρόνησις, ἐνδομῆσις, λογισμός ⁵⁸. В манихейской литературе, по-видимому, господствовали представления, что они per naturam являются частями доброго творения, элементами света и соответствуют пяти сыновьям Живого Духа. Такие представления, прослеживаемые, в частности, в «Манихейском трактате», привели к противопоставлению пяти элементов и их антиподов из сил тьмы ⁵⁹.

В ленинградском фрагменте все это выглядит несколько по-иному. Если мы правильно понимаем скудные остатки этого текста, то этическая оценка элементов человеческой души определяется господствующими в этих элементах демоническими или божественными качествами, «страстями» (согд. puβ'nyt) и «дарами» (согд. r't 'tynm'cq'n). Во всяком случае, ничто не указывает, что темные элементы души уничтожаются и заменяются светлыми. Происходит иное: они очищаются и становятся носителями даров света-разума.

До сих пор пять элементов не были известны полностью в среднеперсидской версии. Уже было высказано предположение, что последовательность парфяанских названий не обязательно предполагает такой же порядок следования в среднеперсидском тексте ⁶⁰. Издаваемый здесь текст подтверждает это. Первый элемент — это как будто бы, как и в парфяанском, b'm — «блеск», однако mnwhmud в отличие от парфяанского стоит, по-видимому, не на втором (= ἔννοια), а на третьем месте (= φρόνησις).

В целом признаки Старого и Нового человека, согласно ленинградскому фрагменту, могут быть представлены следующим образом:

	темница	пленные	место стражи	стражники
Старый человек	5 частей тела	[5 элементов света]	5 элементов души	5 пентад страстей
Новый человек		5 пентад страстей		5 пентад даров

Для истории литературы восточного манихейства фрагмент важен прежде всего тем, что его второй лист позволяет проследить передачу материала от какой-то среднеперсидской версии до китайского «Манихей-

⁵⁶ Ibid. P. 563 suiv.

⁵⁷ Можно также сопоставить согд. M 133 R II 26—28: xw fryt'i m'yud m(?)nwk xsu c'pw xwγ β'yyu «любовь подобна божеству Солнца».

⁵⁸ Waldschmidt E., Lentz W. Die Stellung Jesu im Manichäismus // APAW. Phil.-hist. Kl. 1926. № 4. S. 42.

⁵⁹ Chavannes, Pelliot. Op. cit. P. 560 suiv.

⁶⁰ Sundermann. Mittelpersische... S. 91. Anm. 4.

ского трактата». Китайский текст — это свободная переработка источника, тогда как его древнетюркский эквивалент — точное соответствие согдийского перевода парфянского текста *mhwmyd rwsn wyfr's*. Благодаря фрагменту L впервые стало известно о довольно близкой по содержанию среднеперсидской параллели; вполне допустимо, что парфянский текст и зависимые от него версии являются свободными переложениями среднеперсидского текста.

В связи с этим примечательно, что рассматриваемый отрывок из L близок к «Книге Еноха». Мне кажется даже возможным, что этот отрывок — продолжение учебного текста о пяти элементах, реконструированного В. Б. Хеннингом в своем издании «Книги гигантов» на основе фрагментов *A, e, b, h*⁶¹. Там, в частности, идет речь о заточении элементов света в частях тела Старого человека, тогда как в тексте фрагмента L — об освобождении этих элементов из темниц тела. Подтверждение предполагаемой взаимосвязи этих текстов можно видеть и в том, что в них обоих — в противоположность «Манихейскому трактату»⁶² — «плоть», вероятно, служит вместо «вен» в качестве третьей демонической темницы тела. Однако и некоторые древнетюркские отрывки манихейского трактата относятся к той же рукописи, что и древнетюркский фрагмент «Книги гигантов»⁶³. Тот факт, что мы здесь имеем дело со старой традицией, восходящей к самому Мани, подкрепляется и тем, что в 38-й коптской «Кефалайе» изложено то же самое. Возможно, что это предание с давних пор было в тесной связи с «Книгой гигантов» или даже входило в состав этого произведения Мани.

/II/R о (w'c'r)yš(n o)

₁b'm ('y)⁶⁴ p'(k) 'c (q)ynw'[ryy oo]⁶⁵ ₂oo zryg oo bzgyy oo 'ryšq
₃mgwnyy oo '(ndr) 'stg bst ₄wyn'rd pdyš b'm o[o] (')pry[d] ₅'c xwyš 'pry-
 (n oo) p(r)[y]h o[o] ₆š'dyh oo 'šnwhryh oo ₇pr'r'styh oo 'wd nymwšyy ₈'wn
 kw xwd pryh bw'd ₉p'sb'n wy(gr')[d] oo m(y'')n ₁₀p'(c'n) ('wd) gwmyxtg'n
 o ₁₁m'n'g pryh oo c'wn xwrxšy[d] ₁₂'y šhry'r'n pws oo (p) [.]

/II/V о w'c'(ry)šn o

₁(')bn'(m..) [2—3] (.)c(.....) ₂wš zw(r)'n oo 'wd m'n'g ₃wrwyšn oo c'wn
 swwr 'yg ₄(h)wyr'st⁶⁶ oo c'wn prwrdg 'y ₅(')wy(štg) oo c'wn wywg
 (pr)hwptg⁶⁷ ₆'y 'c twhm 'y š(hry)'ryy ₇oo oo dwdy p'rw'd 'wd ₈('std
 mnwhmyd o) 'c mnwhmyd ₉'y(g gy)'n oo [w]š pr'mwxt ₁₀'c(š) oo 'wrzwg
 oo bxtgyh oo ₁₁c(bwrg)yh⁶⁸ oo zydmrgyh⁶⁹ oo 'wd ₁₂dw(xwnd)yh oo 'ndr
 pyt bst oo ₁₃[wš'pryd'](c xwy)š

⁶¹ *Henning*. Op. cit. P. 58 f., 62 f.

⁶² Ср. выше.

⁶³ *Von LeCoq*. Türkische Manichaica aus Chotscho. III. S. 15.

⁶⁴ Сохранились части нижней горизонтали буквы ' и нижний край буквы y.

⁶⁵ Чтение *mhw'w'* [определяется достаточно ясно. Поскольку нужно ожидать значение «ненависть, вражда» (см. выше), то остается лишь предполагать, что мы имеем ошибочное или по крайней мере искаженное написание слова **qunw'gyu* (так считает и В. А. Лившиц после сверки с оригиналом).

⁶⁶ Так вместо *hwyr'st* (*huwiras'*).

⁶⁷ Разрушены нижние части первых букв.

⁶⁸ Буквы сильно разрушены.

⁶⁹ Возможно также чтение *zydmrgyh* — над буквой d темное пятно.

/II/ R Разъяснение

1...[и он освободил] чистый блеск⁷⁰ от ненависти (?)⁷¹, ²от печали, греховности, зависти, ³беспамятства⁷². Он скрепил (их) в костях. ⁴После этого он воздвиг блеск. Он создал ⁵из собственного творения любовь⁷³, ⁶радость⁷⁴, милость⁷⁵, ⁷*ширь⁷⁶ и *тишину⁷⁷, ⁸таким образом, чтобы сама любовь была ⁹бдительным стражем между ¹⁰чистыми и смешанными. ¹¹Сравнима любовь с солнцем, ¹²сыном владык, [ ]

/III/ V Разъяснение

¹нечистоты [ ] ²и их силы. И сравнима звера с хорошо подготовленным ⁴пиром, со скрепленным печатью ⁵письмом, со *скрывае-мой невестой ⁶из рода владык. ⁷Вновь он очистил и ⁸взял разум от разума

⁷⁰ Несомненно, речь идет о первом элементе души, соответствующем греч. *νοῦς*, лат. *mens* = парф. *b'm*. Это парфянское соответствие иногда переводят не как «блеск», а как «разум, рассудок» (ср. *Waldschmidt, Lentz. Op. cit. S. 43 f.*; *Boyce M. A Reader in Manichaean Middle Persian and Parthian. Téhéran — Liège, 1975. P. 10: 'reason'*). Однако тот факт, что, с другой стороны, имеется соответствие согд. *frn*, тюрк. *qut* «слава, величие» и кит. [6] «явление», позволяет заключить, что необязательно следует отказываться от обычного перевода «блеск» при обозначении первого элемента души (ср. *Waldschmidt E., Lentz W. Manichäische Dogmatik aus chinesischen und iranischen Texten // SPAW. Phil.-hist. Kl. 1933. S. 497 f.*, попытка интерпретации — S. 495).

⁷¹ Первая из демонических «страстей» (см. выше). Соответствует кит. [7] «ненависть, злоба» (иначе в парфянском фрагменте M 34).

⁷² Или «свирепость», «опьянение»? Производное существительное от ср.-перс. *mgwn*, парф. *mgwng*, что Хеннинг переводит как «грубый» или «глухой, пьяный» (*Henning W. B. Brāhman // Transactions of the Philological Society. L., 1944 (1945). P. 111 f.*). Другой случай употребления этого слова в изданном мною тексте (*Sundermann W. Mitteliranische manichäische Texte kirchengeschichtlichen Inhalts. B., 1981. S. 76, строка 1119*) говорит в пользу перевода парф. *mgwng* как «бесчувственный, потерявший рассудок» или близкого к этому.

⁷³ Первый из пяти божественных «даров» соответствует парф. *frhyft*, согд. *fruyt*, кит. [8] «жалость» (ср. выше).

⁷⁴ Соответствует парф. *š'dyft*, согд. *xwsndy'(h)*, кит. [9] «радость» (ср. выше).

⁷⁵ В согдийском *z'(re)n(w)ky'* — «милосердие, сострадание» точно передает значение в отличие от кит. [10] «блаженство».

⁷⁶ Если предположение, высказанное выше, правильно, то это слово соответствует китайскому [11], которое Шаванн и Пельо переводили как «хвала множества» (*Péloge de la multitude — Chavannes, Pelliot. Op. cit. Pt I. P. 562. № 1*). Однако значение китайских иероглифов не вполне ясно. Т. Тило считает наиболее подходящим дословный перевод «прекрасно и многочисленно», допуская, правда, и другую возможность: «считать красивым множество», что несколько ближе к франц. *l'éloge de la multitude*. В парф. M 467 V 7 мы находим частично разрушенное слово, которое скорее всего можно восстановить в форме [w] (sp)rxtyft и понимать как «расцвет, распускание» или нечто подобное. Согдийский список M 133 R II 24 называет на третьем (!) месте *f'(ršt'm)'n(q)[y]l'(h)*, что, согласно Хеннингу, значит «великодушие» (см. *GMS, § 322*, где ошибочно написано *fršt'm'ngy'h*). Вероятно, ср.-перс. *pr'r'styh* этимологически родственно приведенному согдийскому слову и связано с глаголом *pr'r'z-*, *pr'r'st* — «растягивать, распустирать» (*Henning W. B. Das Verbum des Mittelperersischen der Turfanfragmente // Zeitschrift für Indologie und Iranistik. Bd IX. Lpz, 1933. S. 187, 227*). Буквальный перевод «растягивание» можно было бы, вероятно, связать и с парф. «распустиание, раскрытие» и даже с кит. «прекрасно и многочисленно». Это следовало бы, конечно, понимать в спиритуальном смысле как широту сознания; так и поступил согдийский переводчик, передавая эти понятия через *fršt'm'ngy'h* «с расширенным чувством», что бы это ни означало конкретно.

⁷⁷ Соответствует, возможно, согд. *'(wrm'tky)* «тишина», кит. [12] «le calme absolu» (см. выше). Ср.-перс. *puwš* переводилось приблизительно «*нежный, тонкий» (*Andreas F. C., Henning W. B. Mitteliranische Manichaica aus Chinesisch-Turkestan. II // SPAW. Phil.-hist. Kl. 1933. S. 352*), однако можно понимать это слово как «тихий, молчаливый», этимологически оно неотделимо от ср.-перс. *xāmōš*, н.-перс. *xāmūš*.

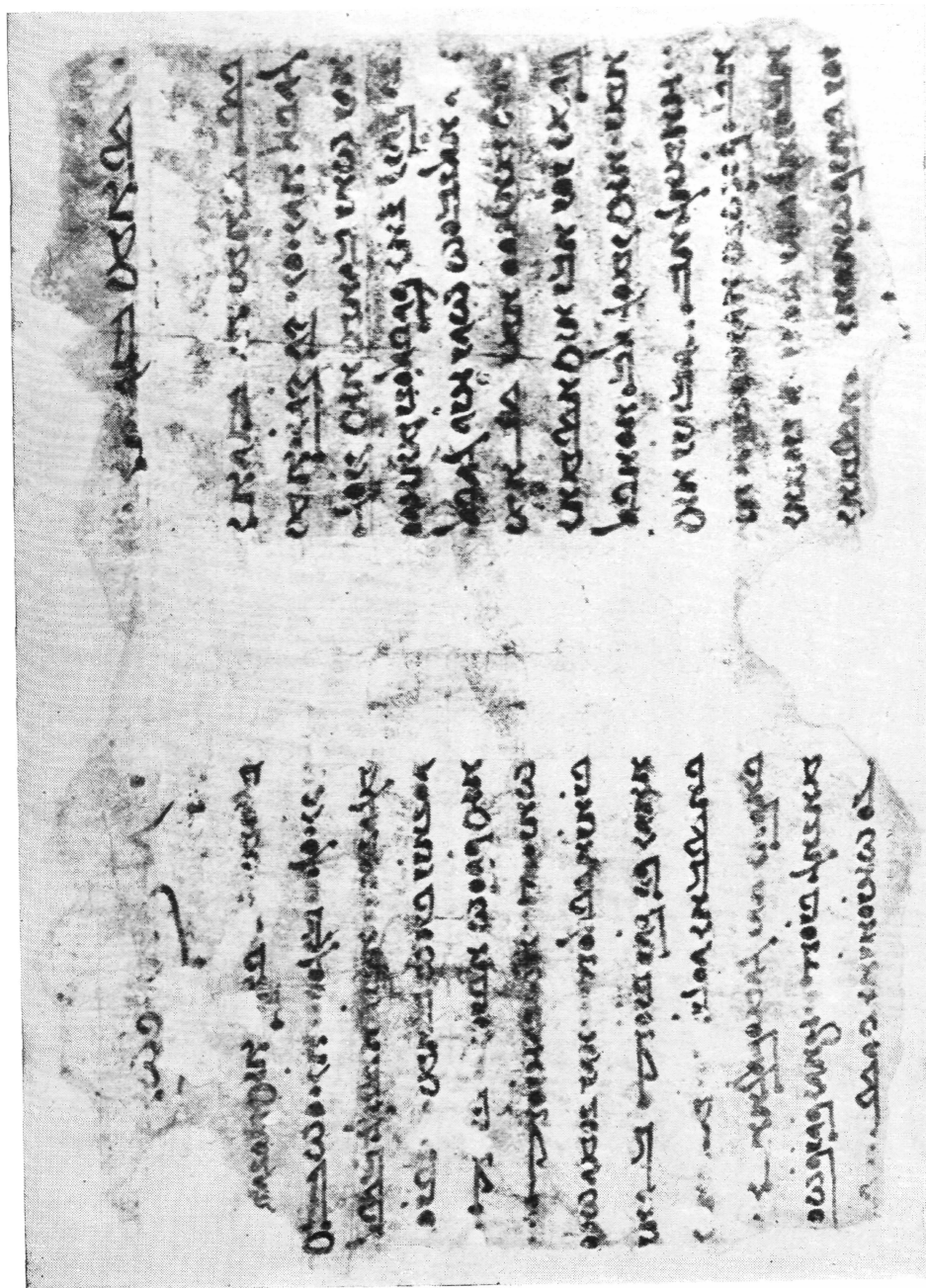

Рис. 2. Лист 1 Verso, лист 11 Recto

души. И он освободил его ¹⁰ от жадности, раскола, ¹¹ *воровства ⁷⁸, ? = смерти ⁷⁹ и ¹² *недружелюбие ⁸⁰. Он связал (их) в плоть. ¹³ [И он создал и]з своего [творения].

Случайно сохранившийся фрагмент L служит характерным связующим звеном между удаленными друг от друга источниками и трансформациями манихейского учения. Первый лист фрагмента позволяет проследить влияние ессейской литературы о Енохе, второй — общность с антропологическими представлениями китайского «Манихейского трактата» и коптской «Кефалай».

ANOTHER FRAGMENT OF MANI'S 'BOOK OF GIANTS'

W. Sundermann

Fragments of the 'Book of Giants', one of the canonical works of Mani, were published by W. Henning in 1943. Even then Henning suggested, that Mani's 'Book of Giants' came directly from a prototype written in Aramaic.

The present article publishes a hitherto unknown fragment SI $\frac{0}{120}$ held in the Institute of Oriental Studies (USSR Academy of Science) in Leningrad. According to V. A. Livshitz, who helped the author greatly with the text, this fragments was found by S. F. Oldenburg's expedition.

The language of the fragments is Middle Persian, the ductus is well-defined, but rather heavy, and the orthography is not without mistakes. This fragment does not figure among the other bits of the 'Book of Giants'.

The published fragment consists of two sheets. The first contains a description of earthly events from the history of the guards and giants. The second sheet has no direct relation to the 'Book of Giants'; it is devoted to certain dogmas whose literary origin cannot be established.

The author suggests that sheet I fills in one of the many gaps in MS A of the 'Book of Giants' and may be placed between fragments *j* and *k* (in Henning's edition) or rather between *l* and *k*. The main event described in sheet I is the appearance before a group of

⁷⁸ Слово *sbwrgyūh* уже отмечено Андреасом и Хеннингом (*Andreas F. C., Henning W. B. Mitteliranische Manichaica aus Chinesisch-Turkestan. I // SPAW. Phil.-hist. Kl. 1932. S. 218*), значение его оставалось неизвестным (ср. также *Boyce M. A World-List of Manichaean Middle Persian and Parthian. Téhéran — Liège, 1977. P. 31*), весьма гипотетичным оставалось и его смысловое соответствие парф. *prg'z'dnyft* (M 34 V 5). Я предложил бы читать *šabburragīh < *šar «кривой; неправильный, ложный» + *burrag* «отрезанный» + абстрактный суффикс *-ih*, с общим значением «воровство» (?). В этом случае парф. *prg'z'dnyft* оказалось бы родственным согд. (христ.) *prγūz* — «огрaбить, обобрать», будд. *prγ'uz* (*paγūž*), что несовместимо с этимологией согдийского слова, предложенной В. Б. Хеннингом (*Henning W. B. The Sogdian Texts of Paris // BSOAS. 1946. V. XI. P. 724*).

⁷⁹ Ср.-перс. *zūd* из авест. *īiti* — «жизнь» (?). Такую возможность допускает Д. Н. Маккензи. В этом случае слово обозначает «рождение заново», и мы ожидали бы тогда скорее производное от зап. «рождать». Не исключена также связь с авест. *zūā* — «вносить ущерб, вредить», ср.-перс. *zūān* «вред, ущерб», тогда *zūdmg-* из **z-ti-mara-*, букв. «ущерб и смерть» (?). В M 34 V 5 в том же, возможно, значении употреблено парф. **wydygyl(t)* или **wy(r)gyf(t)* (я снимаю объяснение, данное мною ранее: *Sundermann. Ein weiteres Fragment... S. 504. Anm. 70*). Что касается *zūdmg-* в L II V 11, то, если написание этого слова ошибочно, возможны варианты *zwmrgyūh «насилие-смерть» или *zwdmgyūh «быстрая смерть».

⁸⁰ В качестве возможных значений для ср.-перс. *dwxwnd* я предполагал «*джиный, обманчивый» или «*вносящий раздор, противоречащий» (*Sundermann. Mittel-persische... S. 122*). Однако если парфянским соответствием для ср.-перс. *dwxwndyūh* является *dwjmyhyft* (M 34 V 6), то *dwxwnd* скорее означает «недружелюбный».

giants of a certain stranger with two inscribed stone slabs on one of which is written a message of the prophet Enoch.'

Sheet II contains 'dogmatic' injunctions'. It describes the creation of the New Man from the Old by means of light-reason as a result of the adoption and constant observance of the saving teaching of Mani. ;

The author points out that the contents of the Leningrad fragment resembles a corresponding passage in the 'Manichaean Treatise' found in China, and it may be drawn on in order to fill in the many gaps in the published fragment. In conclusion the author notes that the published fragment will provide a connecting link between sources and transformations of the Manichaean doctrine remote from one another. The first sheet of the fragment makes it possible to trace the influence of the Essenian literature about Enoch, and the second to trace a community with the anthropological views of the Chinese 'Manichaean Treatise' and the Coptic 'Kephalaia'.

Fig. 1. Sheet I, Recto; sheet II, Verso

Fig. 2. Sheet II, Recto; sheet I, Verso

